

**«ПОКА В РОССИИ ПУШКИН ДЛИТСЯ,
МЕТЕЛЯМ НЕ ЗАДУТЬ СВЕЧУ...» ДАВИД САМОЙЛОВ**

А.С. Пушкин

Ж.Ш. Дантес

10 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ ПУШКИНА

29-е января 1837

*Из чьей руки свинец смертельный
Поэту сердце растерзал?
Кто сей божественный фиал
Разрушил, как сосуд скудельный?
Будь прав или виновен он
Пред нашей правдою земною,
Навек он высшею рукою
В цареубийцы заклеямен.*

...

Горбов А.А. «Дуэль Пушкина», 1936

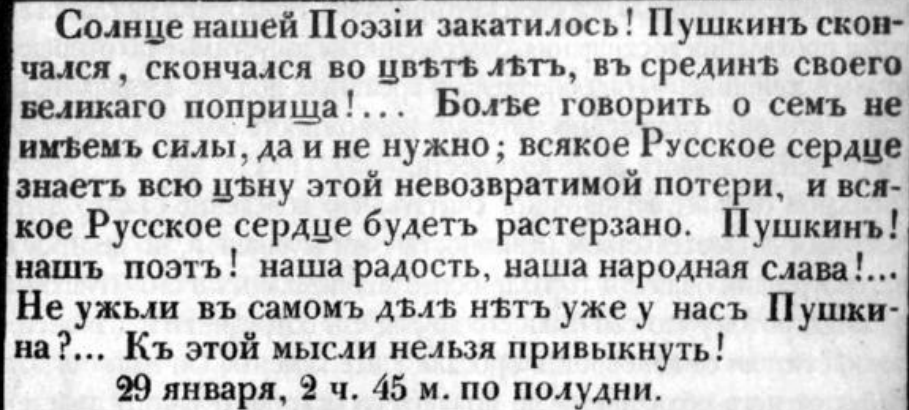
"А.С.Пушкин, дуэль", В. Шилов

*И сею кровью благородной
Ты жажду чести утолил –
И осененный опочил
Хоругвью гордости народной.
Вражду твою пусть Тот рассудит,
Кто слышит пролитую кровь,
Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..* 1837

Тютчев Ф.И.

Петербургские газеты поместили некрологи, обведенные черной рамкой, короткие, сжатые: правительственный запрет не разрешал пространных публикаций. Один из некрологов, написанный князем Владимиром Федоровичем Одоевским, звучал как реквием:

Солнце нашей Поэзии закатилось! Пушкинъ скончался, скончался во цвѣтъ лѣтъ, въ срединѣ своего великаго поприща!... Болѣе говорить о семъ не имѣемъ силы, да и не нужно; всякое Русское сердце знаетъ всю цѣну этой невозвратимой потери, и всякое Русское сердце будетъ растерзано. Пушкинъ! нашъ поэтъ! наша радость, наша народная слава!... Не ужьми въ самомъ дѣлѣ нѣтъ уже у насъ Пушкина?... Къ этой мысли нельзя привыкнуть!
29 января, 2 ч. 45 м. по полудни.

П. А. Вяземский: "Собираем теперь, что каждый из нас видел и слышал, чтобы составить полное описание, засвидетельствованное нами и докторами. Пушкин принадлежит не одним ближним друзьям, но и отечеству, и истории. Надобно, чтобы память о нем сохранилась в чистоте и целостности истины. Но и из сказанного здесь мною ты можешь видеть, в каких чувствах, в каком расположении ума и сердца своего кончил жизнь Пушкин. Дай Бог нам каждому подобную кончину".

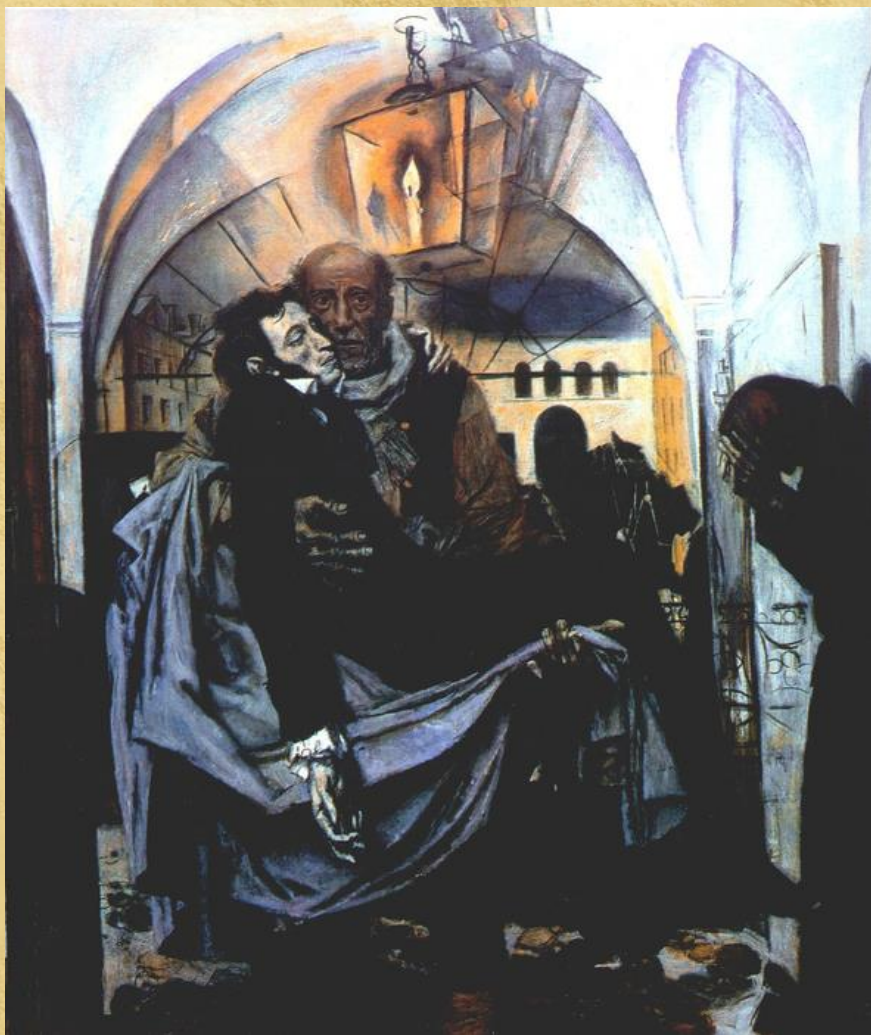
В. А. Жуковский: «Он оперся на левую руку, лежа прицелился, выстрелил, и Геккерн упал, но его сбила с ног только сильная контузия; пуля пробила мясистые части правой руки, коею он закрыл себе грудь, и будучи тем ослаблена, попала в пуговицу, которую панталоны держались на подтяжке против ложки; эта пуговица спасла Геккерна. Пушкин, увидя его падающего, бросил вверх пистолет и закричал: "bravo!"

Между тем кровь лила [изобильно] из раны...»

Волков А.М. «Дуэль
Александра Пушкина с
Жоржем Дантесом», 1869 г.

В. А. Жуковский: «Лекаря на месте сражения не было, Дорогою он, по-видимому, не страдал, по крайней мере, этого не было заметно; он был, напротив, даже весел, разговаривал с Данзасом и рассказывал ему анекдоты. Домой возвратились в шесть часов. Камердинер взял его на руки и понес на лестницу. "Грустно тебе нести меня?" - спросил у него Пушкин. Бедная жена встретила его в передней и упала без чувств. Его внесли в кабинет; он сам велел подать себе чистое белье; разделся и лег на диван, находившийся в кабинете.»

П.А.Вяземский: "Ожесточения к жизни в нем вовсе не было. Он желал смерти как конца мучений и, отчаиваясь в жизни, не хотел продолжать ее насильственно, бесполезными мерами и новыми мучениями.

Борель П.Ф. «Возвращение Пушкина с дуэли», 1885

Но на другой день, когда сделалось ему лучше и заметил он, что и доктора приободрились, и он сделался податливым в надежде, слушался докторов, сам приставлял себе своеручно пиявицы, принимал лекарства и, когда доктора обещали ему хорошие последствия от лекарств, он отвечал им: "Дай Бог! Дай Бог!" Но этот поворот к лучшему был непродолжителен, и он вновь убедился в неминуемой близкой кончине и ожидал ее спокойно, наблюдая ход ее как в постороннем человеке, щупал пульс свой и говорил: вот смерть идет!

Николай I - Пушкину Ночь с 27 на 28 января 1837:

«Если Бог не велит уже нам увидеться на этом свете, то прими мое прощение и совет умереть по-христиански и причаститься, а о жене и детях не беспокойся. Они будут моими детьми, и я беру их на свое полное попечение.»

В.А. Жуковский: *"Послали за священником в ближнюю церковь. Умиравший исповедался и причастился с глубоким чувством. Когда Арендт прочитал Пушкину письмо государя, то он вместо ответа поцеловал его и долго не выпускал из рук; но Арендт не мог его оставить ему. Несколько раз Пушкин повторял: «Отдайте мне это письмо, я хочу умереть с ним. Письмо! где письмо?»*

И.Т.Спасский: «Больной исповедался и причастился Святых Тайн. Когда я к нему вошел, он спросил, что делает жена. Я отвечал, что она несколько спокойнее.

- Она, бедная, безвинно терпит и может еще потерпеть во мнении людском, - возразил он...»

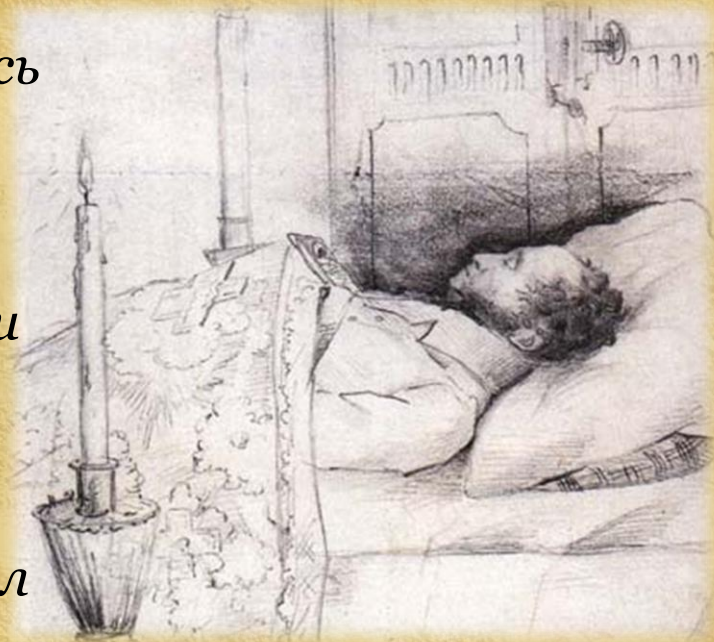

Конопацкая Г.П. «Смерть Пушкина», 1946

Исповедовал умирающего Пушкина и причащал Святых Тайн отец Петр из церкви Спаса на Конюшенной площади, ближайшей к дому поэта. "Я стар, мне уже недолго жить, на что мне обманывать, - сказал он княгине Е.Н.Мещерской, дочери Карамзина. - Вы можете мне не поверить, но я скажу, что я самому себе желаю такого конца, какой он имел".

В.А.Жуковский: "Когда поутру кончились его сильные страдания, он сказал Спасскому: "Жену! позовите жену!" Этой прощальной минуты я тебе не стану описывать. Потом потребовал детей; они спали; их привели и принесли к нему полусонных. Он на каждого оборачивал глаза молча; клал ему на голову руку; крестил и потом движением руки отсылал от себя.»

А.Н.Мокрицкий. «А.С. Пушкин на смертном одре». 29-30 января 1837 г.

Е.А.Карамзина: "Он протянул мне руку, я ее пожала, и он мне также, и потом махнул, чтобы я вышла. Я, уходя, осенила его издали крестом, он опять мне протянул руку и сказал тихо: "перекрестите еще", тогда я опять, пожавши еще его руку, я уже его перекрестила, прикладывая пальцы на лоб, и приложила руку к щеке: он ее тихонько поцеловал и опять махнул. Он был бледен, как полотно, но очень хорош; спокойствие выразилось на его прекрасном лице".

В.А.Жуковский: «И особенно замечательно то, что в эти последние часы жизни он как будто сделался иной... ни слова, ни же воспоминания о поединке. Однажды только когда Данзас упомянул о Геккерне, он сказал: "Не мстить за меня! Я все простил".»

«Он лежал без движенья, как будто по тяжелой работе
Руки свои опустив. Голову тихо склоня,
Долго стоял я над ним, один, смотря со вниманьем
Мертвому прямо в глаза; были закрыты глаза,
Было лицо его так мне знакомо, и было заметно,
Что выражалось на нем, - в жизни такого
Мы не видали на этом лице. Не горел вдохновенья
Пламень на нем; не сиял острый ум;
Нет!. Но какую-то мыслью, глубокой, высокою мыслью
Было объято оно: мнилось мне, что ему
В этот миг предстояло как будто какое виденье,
Что-то сбывалось над ним, и спросить мне хотелось: что видишь?»

В.А. Жуковский

В. А. Жуковский: "Что было бы с бедною женою, если бы она в течение двух часов могла слышать эти крики: я уверен, что ее рассудок не вынес бы этой душевной пытки. Но вот что случилось: она в совершенном изнурении лежала в гостиной, головою к дверям, и они одни отделяли ее от постели мужа. При первом страшном крике его княгиня Вяземская, бывшая в той же горнице, бросилась к ней, опасаясь, чтобы с нею ничего не сделалось. Но она лежала неподвижно (хотя за минуту говорила); тяжелый летаргический сон овладел ею; и этот сон, как будто нарочно посланный свыше, миновался в ту самую минуту, когда раздалось последнее стенание за дверями."

Белюкин Д.А.
Смерть Пушкина.
1986 г.

В. А. Жуковский: "Тяжело дышать, давит!" - были последние слова его. В ту минуту я не сводил с него глаз и заметил, что движение груди, доселе тихое, сделалось прерывистым. Оно скоро прекратилось. Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но я его не заметил. Тишина, его объявшая, казалась мне успокоением. Все над ним молчали. Минуты через две я спросил: "Что он?" - "Кончилось", - отвечал мне Даль. Так тихо, так таинственно удалилась душа его.

Но что выражалось на его лице, я сказать словами не умею. Оно было для меня так ново и в то же время так знакомо! Это было не сон и не покой! Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое! нет!

какая-то глубокая, удивительная мысль на нем развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное глубокое, удовлетворенное знание. Всматриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: "Что видишь, друг?" И что бы он отвечал мне, если бы мог на минуту воскреснуть?

Козлов А.А. «Пушкин на смертном одре», 1837.

А.И.Тургенев: "Вчера отслужили мы первую панихиду по Пушкину в 8 час. вечера. Жена рвалась в своей комнате; она иногда в тихой, безмолвной, иногда в каком-то исступлении горести. Когда обмывали его, я рассмотрел рану его, по-видимому, ничтожную".

В. А.Жуковский: "На другой день мы, друзья, положили Пушкина своими руками в гроб; на следующий день, к вечеру, перенесли его в Конюшенную церковь. И в эти оба дни та горница, где он лежал в гробе, была беспрестанно полна народом. Конечно, более десяти тысяч человек приходило взглянуть на него: многие плакали; иные

долго останавливались и как будто хотели всмотреться в лицо его; было что-то разительное в его неподвижности посреди этого движения и что-то умирительно-таинственное в той молитве, которая так тихо, так однообразно слышалась посреди этого шума."

Федоров В. Похороны Пушкина в Святогорском монастыре 6 (18) февраля 1837 г.

"3 февраля в 10 часов вечера собрались мы в последний раз к тому, что еще для нас оставалось от Пушкина; отпели последнюю панихиду; ящик с гробом поставили на сани; сани тронулись; при свете месяца я несколько времени следовал за ними; скоро они повертели за угол дома; и все, что было земной Пушкин, навсегда пропало из глаз моих."

*«Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.»*

